

Если «Шут» знаменовал собой зарождение клуба Таро, то «Мир» – это его завершение, удачное замыкание цикла. Клейн назвал так своего дубля в надежде, что он послужит красивым началом, и таким же окончанием.

Мир будет озвучивать просьбы, высказывать которые мистеру Шуту неуместно. Так, он уменьшит вероятность провала моего образа. Альтер эго, нет, дубль – вот что делает жизнь по-настоящему полной! – Клейн с облегчением выдохнул и помахал Миру, чтоб тот исчез.

После чего Клейн выпустил духовную энергию, обернул вокруг себя, ускорился и вернулся в реальный мир.

Оставшийся от Росаго глаз Клейн оставил в мире над серым туманом. Как бы то ни было, не так и часто может понадобиться этот артефакт, а волноваться о нём придётся: как бы не пропал, как бы кто не обнаружил.

Убрав ингредиенты ритуала, Клейн, переполняемый предвкушением завтрашнего собрания, выглянул в окно, на свет алой луны, что проник в комнату сквозь занавески.

Если дело касалось аристократии, Клейн был абсолютно уверен: мисс Справедливость даст фору девяноста девяти процентам населения Лозна. И теперь, с помощью дубля можно спросить о роде Понд, не беспокоясь о том, как это повлияет на образ Шута!

Конечно, делать это следует не вызывая ничьих подозрений. Ведь не только «Мир», но и детектив Мориарти тоже ищет эти сведения. И только когда информации будет достаточно, можно совершить предсказание в мире над серым туманом.

Уф... – Клейн призадумался, но потом расслабился и уснул.

При входе в мир над серым туманом получалось так, что остаточная аура злого духа рассеялась, и никем не потревоженный Клейн проспал до самого рассвета, впрочем, сложно было понять – солнце застилал густой туман.

Клейн действовал так, как и планировал – посетил оставшиеся публичные библиотеки, но при этом не расспрашивал библиотекарей и не упоминал род Понд, только листал материалы о знати.

В двадцать минут третьего, немного раньше времени, Клейн вошёл в таинственное пространство над серым туманом.

В просторном древнем дворце Клейн уселся в кресло Шута. Вызвав своего дубля, он усадил его за противоположный конец стола и принялся тренироваться, им управлять.

Через несколько минут Клейн вынул карманные часы и, взглянув на циферблат, послал сообщение Солнцу, чтобы тот начал готовиться к началу собрания.

Пока ждал, Клейн вертел чёрное око в своих руках и приладил к нему серебряную цепочку, а потом обмотал вокруг правого запястья и прикрыл рукавом.

В три пополудни из дворца, похожего на резиденцию гиганта, сверкнули лучи света. Справедливость, Висельник и Солнце – каждый показался размытым, окрашенным алым силуэтом.

– Добрый день, мистер Шут... Добрый день... – Одри собиралась поприветствовать каждого

члена клуба, как вдруг её взгляд упал на фигуру, сидящую с самого края.

Незнакомец в чёрной мантии с капюшоном. Тоже неразличимый из-за тумана.

- А это...? - Одри озадаченно и радостно посмотрела на мистера Шута.

Ряды клуба Таро пополняются?

Фос или Сио? Да нет, по росту не подходит. Кто-то ещё?

Одри глубоко задумалась, а Клейн расслабленно откинулся на спинку кресла:

- Это наш новый член - мистер Мир.

Своим духовным зрением, усиленным серым туманом Клейн заметил, что цвет астральной проекции Солнца стал чище, но ещё не достиг Последовательности 8. Насколько можно было судить, Солнце полностью усвоил зелье Барда.

- Здравствуйте, - вежливо сказала Одри, с любопытством разглядывая новенького.

Она быстро "прочла" его через дымку тумана.

- Мистер Мир - человек сдержанный. Мало двигается, редко проявляет эмоции. Интересно, откуда он. Лозн? Интис? Или какое-нибудь таинственное место вроде Серебряного Града? - Одри в задумчивости кивнула головой.

Побывав на стольких собраниях, Одри сделала вывод из того, что Солнце не участвует в разговоре - скорее всего, он не говорит на лознском, а самое важное переводил ему мистер Шут.

Висельник, Алгер, и Солнце, Деррик в свой черёд приветствовали новоприбывшего, а тот отвечал им довольно прохладно. После этого Клейн посмотрел на Справедливость:

- Выдвинутые Вами кандидатуры всё ещё на рассмотрении. Я дам им простое задание. Можете поручить его от своего имени. Имейте в виду, это тоже часть испытания.

- Все, как и должно быть... - Одри не только не разочаровалась, но и подумала, что так и нужно.

Членов клуба следует тщательно отбирать - не каждый может им быть! - с гордостью подумала Одри, а затем добавила немного виновато, - А что в самом начале меня втянул мистер Шут показывает, как я удачлива, удачливость тоже важное качество!

- Я исполню Вашу волю, - дала Одри утвердительный ответ.

Клейн вытянул правую руку, положил её на стол ладонью вверх и показал портрет Ланевуса.

- Разузнайте об этом человеке. Он в Бэклэнде, - Клейн сделал так, чтобы портрет появился перед мисс Справедливость.

Одри посмотрела на портрет и увидела молодого человека с прилизанными чёрными волосами и в круглых очках. У него был высокий, покатый лоб, а насмешливые карие глаза казались неестественно выпученными. Внизу портрета написано «известен, как Ланевус».

- Простое поручение, значит, цель не так уж сильна... Однако есть в этом парне что-то такое, благодаря чему мистер Шут о нём знает... Поручение кажется простым, но, может быть, есть какая-то иная, тайная цель... Задание такого могущественного существа, как мистер Шут, не может быть настолько лёгким... - Одри на какое-то время позволила мыслям роиться в своей голове. И только через несколько секунд сказала:

- Я поручу Ваше задание им.

- Хмм... У этих двух дам, кажется, есть связи в Бэклэнде, что может стать подспорьем в поиске Ланевуса. Разобравшись с заданием, относящимся к его мести, Клейн замолчал и нарочно позволил дублию выйти на передний план.

Мир внимательно огляделся и заговорил хриплым голосом:

- Мистер Шут сказал, что я могу попросить исполнить поручение и найти ингредиенты - так ли это?

- Да, - изящно кивнув, ответила Одри, - однако Вам нужно подождать. Сейчас мистер Шут будет читать, не стоит его отвлекать.

- Я выполнила задание «убить посла Интиса», но даже не упомянула об этом, а могла бы занять время... - подумала она, чуть приподняв подбородок.

- Мисс Справедливость, Вы и вправду аристократка... Я заплачу Вам знанием, чтобы дело с убийством по-настоящему завершилось... - развеселившийся Клейн отвернулся и посмотрел на Висельника.

Опасаясь вновь прибывшего, Алгер старался не говорить опрометчиво. Больше молчал и наблюдал.

И в этот момент, поймав на себе взгляд мистера Шута, поклонился:

- В этот раз страниц шесть. Последнюю страницу я смогу передать только на следующем собрании

- Конечно, - кивнул Клейн.

Висельник сосредоточился, вызвал в памяти страницы из дневника и проявил его на столе. «Дописав» шесть страниц, Алгер увидел, как они исчезли и появились уже в руках Клейна.

Тот склонил голову и бегло прочёл первую страницу.

9 февраля. У меня родился сын. Я назвал его Борнов.

Нашей старшей дочери, Бернадетт, повезло. Её мать и я были Потусторонними низшей Последовательности. Бернадетт вольна выбирать тот Путь, который сама пожелает.

Старшему сыну, Сиэлю, повезло меньше всех. Унаследовав всего лишь небольшое количество силы Потусторонних, он вынужден идти по моим стопам. Возможно, он и сможет сменить Путь на четвёртой Последовательности, но достигнуть Высших Последовательностей всегда нелегко.

Борнов - мой средний сын, он родился между Сиэлем и Бернадетт. А его сила соответствует Потусторонним Последовательности 5. Это несколько облегчило нагрузку, позволив ещё

быстрее усвоить зелье, и ускорило моё собственное продвижение. Ещё младенцем Борнов показывал некоторые признаки Астроманта.

Заратул в тайне пришёл поздравить меня и похвалил Борнова, назвав его милым ангелом. Я спросил этого искусного предсказателя, чего же Борнов достигнет. Мне в ответ только улыбнулись...

Когда я спросил о будущем Сизля, провидец всё-таки заговорил, сказал, что смерть – неизбежный конец, но это, быть может, и к лучшему.

Право же, слова Провидца так расплывчаты, что хочется взять лом и распахнуть ему рот пошире...

Когда я, наконец, спросил о будущем Бернадетт, он вдруг стал очень серьёзен. Сказал, что она будет ненавидеть меня, презирать, отвернётся и станет значимой фигурой в мире тайн.

Иногда и вправду не нужно спрашивать. Тяжело поверить, что моя обожаемая, добрая Бернадетт, которая так заботится о брате, души не чаёт в отце и всячески балует мать, вдруг возненавидит меня и предаёт. С чего? Что я сделаю? Может, она полюбит кого-то, но я буду против? Какой-то отброс, которого я, в конце концов, прикончу?

Нет, Заратул не Прорицатель, и результаты предсказания могут быть неверны! Забудь, Рассел, забудь!

– Чувствую душок какой-то запутанной семейной драмы... – Прочитав первую страницу, Клейн не мог не съязвить про себя.

И в то же время ему само собой вспомнилось, что сказал Заратул о будущем Бернадетт: значимая фигура в мире тайн.

– Это он о мире Потусторонних? Но на каком уровне человека можно считать значимой фигурой... – Клейн задумчиво перелистывал страницы.

22 мая. Флорен из рода Сауранов, оказывается, хочет, чтобы я стал его подчинённым!

Я похож на того, кто может стать лакеем? Это неприемлемо.

Клянусь, однажды он поплатится за своё заносчивое поведение.

Однако же некоторые вещи, им упомянутые, весьма любопытны, и стоит над ними подумать.